

ВОСПОМИНАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ КЛЕННИКСКОЙ ШКОЛЫ

Из воспоминаний Пальчонок Елизаветы Викентьевны, учительницы Кленникской СШ, бывшей связной партизанской бригады «Разгром»

«Я родилась в 1922 году в дер. Доброводка Верхменского сельсовета, Смолевичского района. С 1936 года вместе с родителями проживала в лесу на хуторе Аслесье того же сельсовета, где отец служил лесником Потичевского лесничества. Там же и застала нас война.

Через наш хутор в начале войны проходили отставшие и вырвавшиеся из окружения бойцы, командиры Красной Армии. Вся наша семья помогала красноармейцам питанием, топили баню, стирали бельё, выхаживали раненых, передевали командиров, чтобы им было легче идти к линии фронта.

Когда на торфозаводе «Красное Знамя», летом 1941 года появилась гитлеровская администрация, из-за боязни быть отправленной в Германию, я вынуждена была пойти на работу по уборке торфа.

В управлении завода оказались некоторые бывшие советские руководители, как тов. Павлющик, Кухто, Микульский, Рождественский и другие.

Работая на болоте, я заметила, что уборка торфа производилась не так, как это делалось до войны. В штабеля сносили сырой, поросший травой торф, а хороший оставляли на полях. Главный инженер тов. Павлющик, гидротехник Кухто объяснили гитлеровцам, что сырой торф за зиму подсохнет, а сухой позже соберут и сразу же отправят в Минск. Тяжелые корзины с торфом носили взрослые, а штабеля почему-то складывали подростки и старики. Или они не умели, или умышленно клали криво-косо, и штабеля к осени разваливались, а здесь хлынули дожди, наступили холода, совсем доканавшие торф. Такой торф, смёрзшийся в ледяшки, всю зиму отгружали в Минск. Я поняла, что топливо загублено по чьему-то указанию. Когда ударили сильные морозы, я простудилась и на болото больше не пошла.

В марте 1942 года отец привёл домой сотрудника Смолевичского отдела милиции Г.И.Белявского. Они хорошо знали друг друга ещё до войны. Как я потом узнала, Белявский прибыл из-за линии фронта для организации партизанской борьбы с немцами. Некоторое время он был в Смолевичах, а затем скрылся в лесу, где и встретился с моим отцом.

Г.И. Белявский попросил меня сходить на посёлок Пелику и Черницкий, разведать там обстановку и сообщить М.М. Гнёту о его местонахождении. Это задание я выполнила, после чего Белявский сказал,

что посылал меня на связь с первым подпольщиком торфозавода «Красное Знамя».

М. Гнёт работал на лошади возчиком, возил военнопленным из Смолевич и Плисы бурду и молочные отходы. Он встречался там с подпольщиками и через меня передавал Белявскому добытые сведения об этих гарнизонах.

В течение всего лета 1942 года я была не только связной, но и занималась разведкой, ходила в совхоз «Шипяны», в д. Чёрная Стежка, на Центральный посёлок, где размещались крупные полицейские гарнизоны, добывала оружие. С Михаилом Киселевичем, например, доставили

из деревни Алесино от местного жителя Альшевского станковый пулемёт.

Осенью 1942 года М.Гнёт поручил разведать охрану и дать точные сведения о работе лесопильного завода. Подпольщики торфозавода задумали его ликвидировать. В октябре месяце завод сожгли партизаны, убив при этом несколько охранников-полицейских. Мне известно, что в этой боевой операции участвовали подпольщицы из Центрального посёлка, мои школьные подруги: Оля Клопова и Рая Прохорчук.

Работать стало труднее после ареста на Центральном посёлке руководителей подполья тов. Коревко, Коврика и Терешко, так как гитлеровцы усилили террор. Однако им не долго пришлось свирепствовать. В середине февраля 1943 года партизанский отряд «Разгром» при помощи подпольщиков торфозавода «Красное Знамя» уничтожили гарнизоны на Пелике, а затем на Центральном посёлке. После этого моя работа переключилась на Черницкий посёлок, так как вся гитлеровская администрация переехала туда. В Пелике больше гарнизон не восстанавливался, здесь была партизанская зона.

С Черницкого посёлка я вместе с Марией Грачевой приносили и передавали партизанам медикаменты, взрыватели для мин, детали к оружию, которые нам передавали Моисей Гнёт и Моисеев.

В марте 1943 года Гнёт сам понёс в Пелику для партизан изготовленную им железную печку, а в ней пулемётные диски с патронами, но нарвался на полицейскую засаду и был убит. Дальнейшую связь с Черницким посёлком я поддерживала через Блещика П.Д., пока он не был ранен немцами, а в дальнейшем с Вадиком Лосицким и Мишей Небоусиным, которые вели разведку и подробно информировали меня о Черницком гарнизоне. Добываемые сведения я передавала комиссару отряда «Разгром» Г.И.Белявскому и начальнику Особого отдела бригады «Разгром» А.Н.Лапутько...»

17.04.1979 года

После освобождения Белоруссии Елизавета Викентьевна Пальчонок работала учительницей в Кленникской СШ, проживала в д. Кленник-Низ. Умерла в 1999 году, похоронена в аг. Кленник.

Из воспоминаний Мокровой Софии Архиповны, учительницы Кленникской СШ, партизанки

Я родилась в 1922 году в Витебской области Чашницком р-не д. Застаренье в многодетной дружной семье (восьмым ребёнком). Окончила семилетку в 1936 году и поступила в учительский институт. После окончания учебы по распределению работала в западном районе Белоруссии, а затем переехала в Лепельский р-н.

Вышла замуж. Тут и застала меня война.

«...Война. Страшное слово. Особенно страшно оно, это слово, когда её, эту войну, видел своими глазами, пережил все ужасы её, видел разрушения и страдания людей. Война застала меня в г. Лепеле Витебской области, где я работала преподавателем русского языка в школе ФЗО. Это пограничный городок, и бомбы упали на него 22 июня, в первый день войны. Вместе со всеми сотрудниками Лепельского района я эвакуировалась, но на Смоленщине мы попали в окружение. С огромным страхом мы встретили оккупантов, фашисты наглые, с губными гармошками, с засученными рукавами расхаживали по нашей земле, как дома.

Пришлось пожить и при новом фашистском порядке в вечном страхе за жизнь свою и своих родных, пока мне не удалось связаться через двоюродного брата Сенько Семёна с подпольщиками, а потом и с партизанами. Сначала я выполняла задания партизанского отряда № 6 бригады Дубова, действовавшего на Витебщине, потом была связной при особом отделе этой же бригады. А с середины 1943 года была включена в состав отряда им. Сталина бригады Заслонова. Отряд был немногочисленный, но выполнял задания своевременно и стойко. Это были работы и по взрыву составов на железной дороге и по взрыву машин на шоссейных дорогах, участвовал отряд и в боях с немецкими гарнизонами. Отчаянно, до последнего патрона сражался отряд в борьбе с карателями, которым удалось окружить на озере Палик части некоторых бригад, в том числе и наш отряд. Бои на озере Палик – это были самые страшные дни в жизни отряда. Многим с

боями удалось прорваться, многие уходили поодиночке, хуже всего было тяжело раненым.

Отряд наш чаще всего использовался по встрече самолётов с Большой Земли, - так мы называли тогда территорию, не оккупированную врагом, - по отправке их с ранеными на Большую Землю. Привозили нам лётчики боеприпасы, медикаменты, продукты, увозили тяжело раненых.

Недалеко от дер. Гурец Витебской области на наш аэродром (подготовленную площадку) ночью сели два самолёта, один из них попал под зенитный огонь врага, нужна была помощь в ремонте самолёта, нашлись умельцы, но самолёт был оставлен на день. Отряд занял оборону площадки на случай, если самолёт обнаружат немцы. Ремонт закончился к часам четырёх дня, самолёт поднялся в воздух в сумерках, а до сумерек часа два пришлось отбивать немцев от площадки, которые пронюхали о задержавшемся самолёте. Какова ж была наша радость, когда самолёт увёз раненых невредимый!

Как только соединились наши отряды с частями Красной Армии, я попала служить в батальон аэродромного обслуживания. Это был 48 БАО 4-ой Воздушной армии. Работать мне пришлось в штабе батальона, учитывать наличие боеприпасов, в сутки по три раза подавать сведения в штаб дивизии о наличии боеприпасов и о недостающих.

Аэродромы оборудовались для наших бомбардировщиков и истребителей полевые, а чаще всего на территории врага использовались их же аэродромы, освобождённые передовыми частями армии. Например, наши Ил-ы бомбили Кенигсберг с аэродрома Рехлин, расположенный недалеко от Берлина.

Бойцы нашего батальона встретили День Победы на аэродроме Рехлин, близ Берлина, они обслуживали Ил-ы, которые наносили последние бомбовые удары по столице фашистов...» 10.12.1982 г.

Муж Мокровой С.А. погиб в 1945 году. Демобилизовалась София Архиповна в 1946 году. Работала в детском доме в Ленинградской области, там познакомилась со своим вторым мужем Кудиным Георгием Владимировичем. Приехали жить в дер. Кленник. Воспитали троих дочерей. Работала учительницей русского языка и литературы в Кленникской средней школе. Ушла на пенсию.

Умерла София Архиповна весной 2003 года, похоронена на кладбище рядом с мужем в дер. Кленник.